

Сюй Цзин на секунду задумалась, затем снова наклонилась вперёд и начала неспешно:

— Видишь ли, хоть наша дыра и не может похвастаться пятизвёздочными достопримечательностями, но кое-какие красивые места тут всё же есть. Вон там, за университетом, километрах в пяти, есть горный массив — называется Цзишань. Высоченный, даже выше сычуаньской Эмэйшань.

Она указала в сторону. Цинь Чаншэн последовала за её жестом и увидела вдали горную цепь, чьи вершины терялись в облаках, словно гигантский коричневатый бамбуковый побег, упирающийся в небо.

Увидев, что взгляд подруги прикован к вершине, Сюй Цзин ещё больше понизила голос, придав ему таинственности:

— Вот в чём дело. Говорят, несколько месяцев назад та девушка вместе с соседками по комнате и ещё несколькими одноклассницами отправилась на Цзишань. Но когда они спустились, пересчитались — и обнаружили, что одной не хватает. Странно, правда? Почему они заметили пропажу только внизу? Народу-то было всего семь-восемь человек, разницу не заметить сложно. Но они и впрямь осознали, что девушка исчезла, лишь спустившись.

Цинь Чаншэн промычала что-то в знак согласия, явно слушая внимательно. Сюй Цзин тем временем подцепила кусочек мяса, отправила его в рот, пережевала, проглотила и продолжила:

— Говорят, отношения у неё с компанией были так себе. Но в её комнате жила одна очень симпатичная девушка, с которой они дружили. Парни хотели пригласить ту красотку, вот и позвали за компанию эту. Мы тут все думаем, что парни её просто невзлюбили, вот и подшутили, специально оставив на горе.

Цинь Чаншэн перестала вертеть палочки, легонько постучала ими по столу и с сомнением произнесла:

— Что-то не сходится. Если она была так близка с той красавицей, почему та её не защитила?

Вопрос застал Сюй Цзин врасплох. Она смущённо пробормотала:

— Ты её не знала... Говорят, характер у неё и вправду был скверный. Красавица к ней хорошо относилась, во всём помогала, а та в ответ на горе дала ей пощёчину.

Цинь Чаншэн бросила короткий взгляд в сторону, кивнула, давая понять, что запомнила это несоответствие, и перешла к следующему вопросу:

— Ну, и что было дальше?

Сюй Цзин понизила голос ещё сильнее:

— Дальше её оставили одну на горе. Сама понимаешь, горы огромные, связь там ловит плохо. Парни спустились, прождали пару дней — ни звонка, ни весточки. В университете заметили, что она не ночует в общежитии, и вынесли выговор. А они молчок. Потом, когда понадобилось её личное дело для оформления взыскания, выяснилось, что девушка уже неделю как пропала.

Окружающий гул голосов будто поутих. Сюй Цзин почти шёпотом продолжила:

— Университет искал её очень долго. Родне звонил, спрашивал, не дома ли она. Полицию подключили. Тех, кто видел её последним, долго допрашивали. Только тогда и выяснилось, что она пропала на гоне больше недели назад.

Потом университет организовал масштабные поиски, снова и снова отправлял группы, даже вертолёт задействовали. Но обыскали всю Цзишань — и ни следа.

Поскольку тело не нашли, официально объявлять о смерти не решились. Поиски продолжались, прочёсывали даже окрестные деревни — вдруг она просто сбилась с пути и вышла в другом месте.

А потом, почти через месяц после исчезновения, университет нанял рабочих для ремонта подземных водопроводных труб. Дело в том, что в ту самую ночь, когда парни спустились с Цзишань и вернулись в кампус, сразу несколько женских общежитий по периметру университета пожаловались на слабый напор воды.

Из-за вечной бюрократической волокиты, да ещё на фоне всей этой истории с пропажей, университету было не до того. Тянули почти месяц, пока наконец не отправили людей разбираться. Под крышкой люка на улице за пределами кампуса были извилистые трубы и кабели. Несколько рабочих приподняли тяжёлую бетонную крышку, заглянули вниз — и увидели её. Она была запутана в коммуникациях, её разложившаяся рука всё ещё была поднята, сохраняя позу, в которой она была по этой самой крышке до последнего вдоха.

Внизу было темно. Она, нащупывая путь в крошечной тьме, повредила одну из магистральных труб и все эти дни пила только ту воду, что из неё лилась. Тщетно карабкалась по трубам, стучала по неподъёмной бетонной крышке. Но та была слишком тяжёлой. Ежедневно по ней проходили тысячи людей, проезжали сотни машин. Даже если бы она была изо всех сил, шум всё равно потонул бы в гомоне уличных ларьков и закусок.

Она стучала без устали, день и ночь. Но никто не услышал человека по ту сторону бетона. Все её бросили, все проигнорировали. Она умерла в этом тёмном месте.

Она слышала внешний мир — шумный, оживлённый — и в одиночестве, в полном отчаянии, была по бетонной крышке. До самого последнего мгновения её рука была обвита кабелем, застыв в этом жесте.

Цинь Чаншэн отложила палочки. Сюй Цзин, рассказывая, сама покрылась мурашками. Она торопливо, почти шёпотом, выпалила:

— Зачем за едой о таком говорить! Сама себя до смерти напугала!

Цинь Чаншэн пристально посмотрела на неё:

— А как выглядела та девушка?

Сюй Цзин задумалась, затем медленно ответила:

— Я её видела. Полненькая, чуть ниже тебя, сантиметров сто шестьдесят, килограмм шестьдесят семь, наверное.

Цинь Чаншэн кивнула, быстрым и лёгким движением бросив взгляд в сторону, и спокойно произнесла:

— Поняла. Давай есть, а то мясо подгорит.

Только тогда Сюй Цзин опустила глаза и схватилась за палочки:

— Всё из-за тебя! Напугала меня своей историей, я совсем про еду забыла!

За обедом Сюй Цзин болтала о всякой всячине — об университете, о своих делах. Цинь Чаншэн же редко вставляла что-то о себе, казалось, её мысли были где-то далеко.

Она и раньше не была разговорчивой, так что Сюй Цзин не придавала этому значения, лишь ещё активнее подзывала официантку, чтобы та принесла побольше еды.

Когда пришло время расплачиваться, Цинь Чаншэн достала из рюкзака чёрный бумажник. На внутренней стороне была вложена фотография молодой девушки — чёрно-белая, словно с плаката прошлого века, с яркими, живыми глазами. Сюй Цзин, стоя рядом, мельком увидела снимок и с улыбкой спросила:

— Зачем тебе фотография в бумажнике? Чья это? Дашь посмотреть?

Цинь Чаншэн закрыла кошелёк, достала две розовые купюры и подала официантке. Затем убрала бумажник, сдачу сунула в карман и ответила:

— Это фото мне дал дедушка.

Сюй Цзин удивилась:

— Неужели это его бывшая? Да это же было десятилетия назад!

Цинь Чаншэн ответила уклончиво:

— Можно сказать и так.

После ужина Сюй Цзин предложила Цинь Чаншэн переночевать в её общежитии.

Та покачала головой и указала в сторону синеющего горного хребта:

— Не стоит. Я ещё по пути забронировала себе гостиницу.

Сюй Цзин посмотрела в указанном направлении и с лёгким сожалением произнесла:

— Как неудобно-то... Ты издалека приехала, а я тебя ни накормить как следует, ни приютить. Это ещё ты за меня платишь.

Цинь Чаншэн лишь улыбнулась:

— Всё в порядке. Я просто решила прогуляться. У тебя завтра свободно?

<http://bllate.org/book/16269/1464068>